

75.7
С52

Александр Смышляев

ПЕРВОПРОХОДЦЫ «Берингии»

УДК 769
ББК 75
С 52

КАМЧАТСКАЯ КРАЕВАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ С. П. КРАШЕНИННИКОВА
ИНВ № 1226565

Смышляев Александр Александрович

С 52 Первопроходцы «Берингии» / А. А. Смышляев. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2020. – 84 с. : ил.

ISBN 978-5-9610-0364-2

Книга рассказывает о первой камчатской гонке на собачьих упряжках «Берингия» в 1990 году. Она положила начало регулярным, знаменитым последующим гонкам, которые иногда меняли маршруты, привлекали разных каюров, в том числе зарубежных, разных судей, волонтеров, помощников, они были разными по сложности и продолжительности, но неизменно оставались долгожданными и любимыми для камчатцев, особенно живущих в глубинке полуострова, в поселках, через которые проходила «Берингия». Надо отдать должное одному из главных инициаторов проведения «Берингии» на Камчатке Александру Печеню, который ни разу не отступил от организации очередных гонок, проводя их из года в год, как бы трудно ни давались поиски спонсоров, транспорта, различные организационные вопросы и контакты с командами. Книга богато иллюстрирована фотографиями Владимира Чурина, Александра Дьякова, Василия Козьменко, других фотографов, которые всегда оставались верными любимой «Берингии».

УДК 769
ББК 75

Автор идеи издания Александр Печень

Авторы фото, использованных в книге:

А. Дьяков, А. Пчелинцев, В. Козьменко, П. Дьячков, В. Чурин

Автор гравюр Александр Данилюк

Выражаем особую признательность и благодарность за помощь в издании книги:

Юрию Алексеевичу Гаращенко,

Алексею Яковлевичу Жиркову,

генеральному директору «Группы компаний "Горняк"» Николаю Владимировичу Бовту,

генеральному директору ООО «Аквариус» Виктору Петровичу Тарakanову,

генеральному директору издательства ООО «Камчатпресс» Виталию Евгеньевичу Тадле

ISBN 978-5-9610-0364-2

© Смышляев А. А., текст, 2020

2. КАЮРЫ

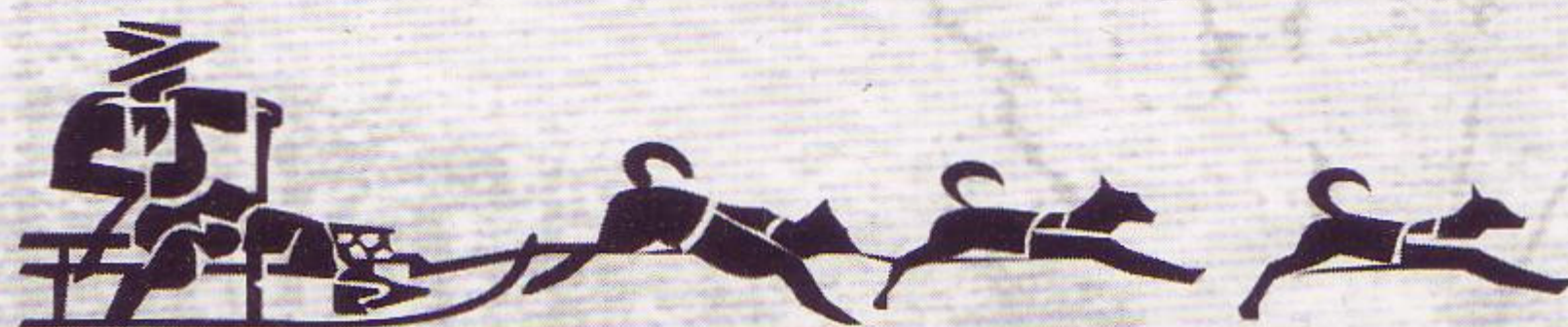
В наши дни транспортные собачьи упряжки кажутся экзотическим прошлым севера. Да, было время, когда бескрайние просторы Арктики и Севера можно было пересечь лишь на собаках. Но теперь по снегу легко идут тягачи, вездеходы, снегоходы и даже некоторые колесные машины. Казалось бы, нет больше надобности в ездовых собаках, время их безвозвратно ушло...

Но в гулкой тишине белого безмолвия ухо северянина по-прежнему ждет милого сердцу усталого дыхания собак, бодрящего скрипа полозьев нарт и громких покриков каюров. Ритмичный стук бубнов, запах пропотевших шкур и дружный собачий вой у юрты – вот о чем тоскуют сердца современных коряков, чукчей, ительменов. Казалось бы, зачем корякскому художнику Владимиру Лазареву понадобилось заводить себе собачью упряжку? Зачем было тратить силы и время на заготовку рыбы для корма? Зачем было делать нарту и шить упряжь? Но он собак держит, нарты строит, упряжь шьет.

«Приблизиться к традициям предков – вот мое страстное желание, – говорит Владимир. – Коренным северянам необходимо остановиться на безудержном и поспешном пути к цивилизованности, взглянуться в прошлое, ухватиться за традиции предков, притормозить, не дать завлечь себя в мясорубку перерождения».

«В хозяйстве собака сейчас вроде бы и не нужна, но именно через нее можно почувствовать свою связь с предками, – вторит Лазареву молодой рыбак из Караги коряк Сергей Попов. – Раньше наши коряки каждый год устраивали спортивные гонки на собаках. Специально держали для этого спортивную упряжь и собачек. К сожалению, затухают народные традиции, и не только гонки забыты, но праздник Хололо забывать стали. А ведь хозяин приглашал гостей на этот праздник, угощал, веселил. Пора, наверное, нам опомниться, вспомнить обычаи предков».

Самый пожилой из корякских каюров, прибывших на «Берингию-1990», 58-летний Федор Пантелеевич Чечулин полностью соглашался с молодыми ребятами. «Каждый год съезжались коряки на собаках в Оссору, на ярмарку, – рассказывает он. – Торговали, покупали, общались. Ну и, конечно, гонки устраивали. Не только мужчины – женщины ездили, пацаны. Это был большой праздник, специально гото-

вились к нему, тренировали собак, каждому хотелось быть первым. Последняя ярмарка в начале 1950 годов прошла, больше не было, не помню...»

Любопытно мне, почему же затухают традиции, почему собак перестали держать коряки?

«Да, собак совсем мало стало, – отвечает Чечулин. – Перебили собак коряки – нечем кормить стало. На собаку надо в сутки 1,5–2 килограмма красной рыбы или мяса морского зверя. Но ведь не разрешали рыбу ловить. Надо возродить охоту на морзверя, рыбалку, собирание ягод и трав, оружие начать продавать. Тогда, глядишь, и вернемся к нашим традициям».

Теперь я понимаю, почему откликнулись эти люди на призыв приехать на гонки, поучаствовать в первой «Берингии». Конечно, большая заслуга в этом корякского художника Володи Лазарева, который, узнав о «Берингии», начал собирать свою карагинскую команду, вовлек в нее друзей-каюров, но ведь и им спасибо: загорелись они гонками сразу, увидели в них не просто экзотические состязания, а возрождение народных традиций. Они точно угадали свою миссию первопроходцев и выдержали ее до конца. Никто из них не усомнился в своем желании пройти «Берингию» ни тогда, когда узнали, что уже точно не приедут чехи и каюры с Чукотки, как планировалось, ни тогда, когда поняли, что состязаться им придется друг с другом – ведь другие районы Камчатки тоже не смогли выставить свои

упряжки. Им нужны были не соревнования, им нужен был прецедент, оттолкнувшись от которого, традиция ездового собаководства ожила бы на родной Камчатке. Так и получилась бы первая «Берингия» чисто карагинской, если бы житель Эссо Анатолий Коерков не потрянул стариной и не снарядил упряжку.

Вот они – доблестные каюры первой «Берингии»:

Владимир Лазарев, преподаватель рисования из Оссоры. Собак держит с детства. Это он с тремя напарниками из Паланы пытался в январе 1990 года попасть в Италию на международные гонки на собачьих упряжках «Альпирод». Стремление Владимира участвовать в подобных соревнованиях столь велико, что он готов посвятить этому делу жизнь. В коллективе карагинских каюров пользуется особым авторитетом. На «Берингию» взял этюдник, но писать этюды, по-моему, ему так и не довелось из-за нехватки времени.

Федор Пантелеевич Чечулин, житель села Карага, пенсионер. До 1969 года рыбачил в колхозе «Ударник», затем 10 лет провел в оленеводческой бригаде. Собак держал всю сознательную жизнь и не смог отказаться от них даже в самые тяжелые времена. Знаток изготовления нарт и упряжи, пожилой, серьезный человек, умудренный жизненным опытом, он являлся непререкаемым авторитетом для всех каюров «Берингии».

Николай Николаевич Агинь, пятидесятилетний рыбак из колхоза «Ударник». Его

приветливость и легкий юмор притягивают людей, он постоянно находится в кругу внимания. На собаках ездит с детства.

Александр Уваров в том же колхозе работает электриком. Скажу сразу, что ему не повезло: на одной из тренировок он сильно ударился боком о нарту и вынужден был отказаться от гонок. Раздал собак ребятам, и те усилили свои упряжки.

Андрей Никифоров. Ему 28 лет, работает в «Ударнике» рыбаком. Собаками занимается с малых лет. Очень подвижный и добродушный человек. Опытные каюры Ф. Чечулин и Н. Агинь отмечают в нем особую сметливость и уверены, что именно из него получится самый хороший каюр.

Алистарх Никифоров, родной дядя Андрея. Имеет звание «Знатный рыбак».

Собак держит с 1964 года. Человек неунывающий, с постоянной улыбкой на загорелом лице.

Павел Уваров, молодой рыбак из того же колхоза. Красивый, стройный парень, умеющий и показать себя, и постоять за себя.

Сергей Попов работает в Караге киномехаником. Родился в 1955 году, на упряжке ездит с детства.

Анатолий Гаврилович Коерков, житель Эссо, эвен, 60 лет, охотник. Родился и вырос в лесу. От многолетней носки резиновых сапог начали болеть ноги, но до пенсии ему необходимо отработать, как он выразился, еще две зимы. Женился поздно, и сейчас растит двух дочерей – восьми и девяти лет. Добродушный и умный человек, он полюбился всем участникам «Берингии».

5. ГОНКА

Наша экспедиция сопровождения гонки выехала на маршрут раньше упряжек, еще до старта. Но еще раньше на трассу ушли на снегоходах эс-совцы Петр Сычев и Борис Гусев. Их задача – набивать шахму (нартовую дорогу), наша – сопровождать гонку. Но мы специально ушли пораньше, чтобы покинуть раскисший весенний поселок по ночному морозцу и приготовить ночлег.

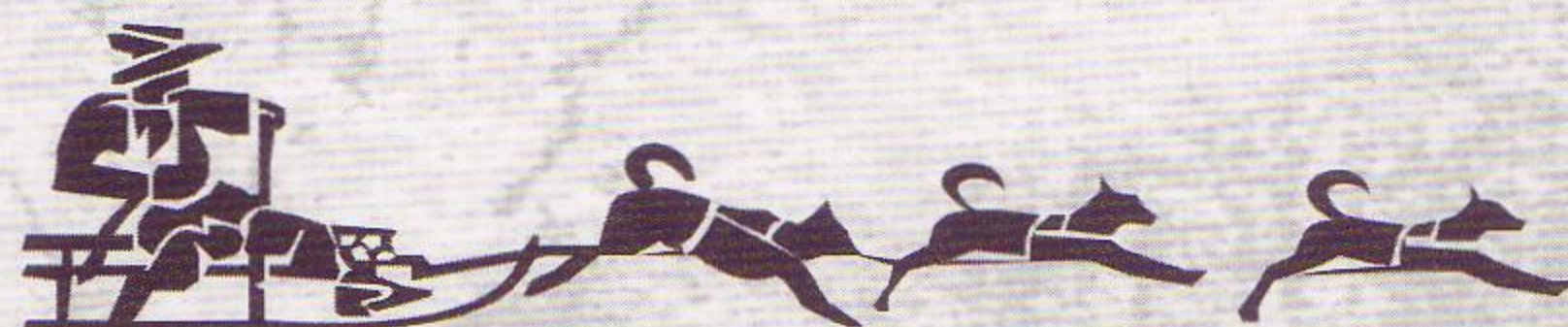
Первый десяток километров маршрут пролегал по дороге, идущей вверх по берегу реки Быстрой. Полотно дороги было в проталинах, и наши снегоходы с прицепными нартами заметно теряли ход. Из Эссо мы выехали в девять часов вечера и перевал Гургачан уже преодолевали при свете фар. Нашей целью было доехать до домика старого эвена Адуканова, живущего в 30 километрах от места старта «Берингии».

Тринадцать лет назад поселился здесь Василий Кириллович Адуканов. Жизненный уклад предков всегда притягивает эвена, и сопротивляться этому зову трудно. Сначала он жил с женой. Они охотились, ловили для себя рыбу, держали коней. Теперь бабушка болеет и не может выезжать из Эссо, поэтому старик живет один. Быт его примитивен, но нас его низенькая избушка вполне устраивает. Мы ужинаем и укладываемся спать на полу, довольствуясь случайной подстилкой, какую

только смог предложить гостеприимный хозяин.

Я лежал и думал о том, что организатору гонок Александру Печеню надо бы взять на заметку такую вот возможность обустройства маршрута пунктами отдыха. Для того же старика Адуканова можно было бы построить более приличный, более вместительный, но простой и обязательно соответствующий его образу жизни домик, в котором он мог бы жить и содержать его для участников гонок. Это было бы и экзотично, что немаловажно для гостей Камчатки, и практично. Как говорится, и старику хорошо, и «Берингии» тоже...

Собачьи упряжки подошли к домику Адуканова только в восемь утра 6 апреля. Оказывается, вчерашний старт был рассчитан на зрителей. Скрывшись за поворотом, упряжки по реке вернулись в поселок, где каюры вместе со всем народом отметили праздник открытия «Берингии».

Первым к домику звена подъехал Федор Пантелеевич Чечулин, а следом за ним, не отставая, все остальные каюры, кроме замыкающего Коеркова. Он прибыл через двадцать минут.

Недолгий отдых, завтрак, и вот мы уже все вместе едем дальше. К этому времени начала портиться погода, пошел мелкий снег, густая облачность закрыла горы. Все сильнее задувало шахму, и собаки пошли тяжело. Отставшая упряжка Коеркова быстро скрылась из вида в пелене непогоды. В верховьях реки Кадар, на тундре, ветер усилился, и след прошедших впереди нас «Буранов» пропал совсем. Саша Пантюхин рыскал на своем снегоходе, отыскивая вешки с привязанными к ним красными тряпочками. Наши два «Бурана» набивали новую шахму. Упряжки почти вплотную шли за нами. Гонка практически превратилась в одну общую экспедицию по преодолению заданного маршрута.

В половине двенадцатого дня неожиданно выехали к юрте оленеводов у подножья горы Воымтымлан. У юрты – два наших впереди идущих «Бурана» Сычева и Гусева. Каюры ставят упряжки, и мы все вместе лезем в теплую юрту.

Здесь обитает знаменитое в Быстринском районе оленеводческое звено Кирьяка Петровича Адуканова. Два шустрых пацана, Егор и Илья, прячутся за спиной отца, а хозяйка Люба начинает варить новую порцию оленины и жарить лепешки.

«Старого следа не видно, новый набивать тяжело, – жалуется Сычев. – К тому же у Гусева сломалась дуга крепления нарты. Придется его нарту отцепить, а груз переложить другому, чтобы Гусев налегке мог идти впереди»

Так мы и делаем. Борис Гусев на ревущем снегоходе уходит вперед. За ним отправляемся все мы, а по нашей плотной шахме уже идут упряжки. Перевал и ущелье Теплый ключ проходим быстро. В ущелье наш путь перекрыла только что сошедшая снежная лавина, но преодолеть ее завалы все же удалось без особого труда.

К 14 часам вышли в долину реки Окуры. Ветер стих, проглянуло солнце, начал обильно таять снег. Это добавило сложностей – стоило сбросить скорость «Буранов», как они тут же проваливались, и их приходилось вытаскивать всей гурьбой. Упряжки вплотную шли за нами, не отставал и Коерков.

Отдыхали в охотничьей избушке на берегу реки Хайрюзовой. Это в 70 километрах от Эссо. Собаки легли в снег. Передовики Чечулина, правда, выглядели свежо.

На общем совете долго решали, как быть: идти дальше, или же ждать вечера и морозца. Сычев был осторожен, предлагал ждать. Но его не поддержали. Инициативу взяли в свои руки Борис Гусев, Геннадий Вяткин и Александр Пантюхин. Их хваткая сметливость, энергичность, таежный опыт практически и довели в тот день каюров до промежуточного финиша в поселке Агинском.

Сколько раз лично мне доводилось тогда любоваться виртуозным обращением с «Бураном» Пантюхина и Гусева! Это действительно профессионализм высочайшего класса. Интересно еще и то, что шли все эти ребята с «Берингией» только по собственной инициативе, на своем бензине, в свое личное время, в свое ненасытное удовольствие романтических душ.

В 16 часов пошли вверх по Хайрюзовой, а затем – к перевалу Нодека. Тайга осталась далеко внизу, и нашему взору открылись белые просторы Камчатского Срединного хребта. Справа стоял громадный Ичинский вулкан. Естественность и красота маршрута «Берин-

гии» многого стоят! Именно это, да еще само слово «Камчатка» и должны в основном привлекать на следующие гонки наших и зарубежных каюров.

По тундре высокогорья шли ходко. «Бураны» то вырывались вперед, то останавливались, поджидая упряжки. Скорость бега собак превышала 20 километров в час, поэтому особо они не отставали. Правда, вскоре начал задерживать гонку Сергей Попов. Его собаки устали первыми. Упряжки других каюров постепенно обошли его и вскоре оставили далеко позади. Еще более отстал Коерков. В тот день больше мы его и не видели.

За перевалом погода испортилась вновь,

пошел крупный мокрый снег. Но если по залеженной долине Кетачана ехали относительно неплохо, то ниже, у устья реки Кетачан-второй, начал мешать ветер. Здесь, в устье, нашли старую охотничью избушку с неплохой печью. Собрались было чаевать, но вдруг решили не тратить зря остатки светлого времени и продолжить путь до Агинского. Ведь до дороги Мильково – Агинский оставалось каких-то десять километров, а там, по наезженной колее самой дороги – восемнадцать километров до поселка. Едем! Чаевать и отдыхать будем в поселке, в тепле.

Мы тогда и представить себе не могли, как мучительно долго будем преодолевать эти десять километров до вожденной дороги. Шквальный ветер налетел сразу же, как только мы начали подниматься на перевал между реками Кетачан и Копылье. Колючий снег совершенно не давал возможности смотреть вперед, и вскоре мы окончательно потеряли ориентиры, скрывшиеся в наступившей темноте и снежной круговерти. Туда-сюда носились на «Буранах» наши лихие ребята, а каюрам оставалось только застопорить упряжки и ждать их. Собаки устали настолько, что падали в снег даже на минутной остановке. Не меньше их устали люди. К тому же мокрый снег почти насквозь промочил одежду, и когда стемнело и подморозило, то одежда сидела на нас жестяными доспехами.

Когда неожиданно выглянуло мутное пятно луны, мы обнаружили, что закружили в пурге и двигаемся в обратную сторону. Требовалась срочная остановка и большой совет. «Избушку охотника в долине Кетачана найти будет также трудно, как и дорогу в долине Копылье. Поэтому – только вперед!» – решило наше короткое, но бурное совещание.

Всем вместе нам все же удалось сориентироваться на местности, и экспедиция упрямо двинулась вперед. Ровно в двенадцать часов ночи «Бураны», а за ними и собаки вышли на долгожданную дорогу, ведущую в поселок Агинский. Правда, дорога оказалась сплошь переметенной снегом, но все же это была дорога, и ее было хорошо видно.

Восемнадцать километров надежды на теплый отдых – и вот мы уже окружены заботами поджидавших нас в Агинском геологов Константина Кузнецова, Николая Кропачева, Юрия Гаращенко, Владимира Базакова, Аркадия Артёмова и фотографа Александра Дьякова.

Через час после основной группы пришла упряжка Сергея Попова. Лишь Коерков остался ночевать в избушке на Кетачане. Он шел позади, одиноко, но не сдавался. Правда, все это мы узнали только завтра, а ночь провели в тревожном ожидании, особенно встречающие нас люди.

Сколько раз лично мне доводилось тогда любоваться виртуозным обращением с «Бураном» Пантюхина и Гусева! Это действительно профессионализм высочайшего класса. Интересно еще и то, что шли все эти ребята с «Берингией» только по собственной инициативе, на своем бензине, в свое личное время, в свое ненасытное удовольствие романтических душ.

В 16 часов пошли вверх по Хайрюзовой, а затем – к перевалу Нодека. Тайга осталась далеко внизу, и нашему взору открылись белые просторы Камчатского Срединного хребта. Справа стоял громадный Ичинский вулкан. Естественность и красота маршрута «Берин-

гии» многого стоят! Именно это, да еще само слово «Камчатка» и должны в основном привлекать на следующие гонки наших и зарубежных каюров.

По тундре высокогорья шли ходко. «Бураны» то вырывались вперед, то останавливались, поджидая упряжки. Скорость бега собак превышала 20 километров в час, поэтому особо они не отставали. Правда, вскоре начал задерживать гонку Сергей Попов. Его собаки устали первыми. Упряжки других каюров постепенно обошли его и вскоре оставили далеко позади. Еще более отстал Коерков. В тот день больше мы его и не видели.

За перевалом погода испортилась вновь,

пошел крупный мокрый снег. Но если по залеженной долине Кетачана ехали относительно неплохо, то ниже, у устья реки Кетачан-второй, начал мешать ветер. Здесь, в устье, нашли старую охотничью избушку с неплохой печью. Собрались было чаевать, но вдруг решили не тратить зря остатки светлого времени и продолжить путь до Агинского. Ведь до дороги Мильково – Агинский оставалось каких-то десять километров, а там, по наезженной колее самой дороги – восемнадцать километров до поселка. Едем! Чаевать и отдыхать будем в поселке, в тепле.

Мы тогда и представить себе не могли, как мучительно долго будем преодолевать эти десять километров до вожденной дороги. Шквальный ветер налетел сразу же, как только мы начали подниматься на перевал между реками Кетачан и Копылье. Колючий снег совершенно не давал возможности смотреть вперед, и вскоре мы окончательно потеряли ориентиры, скрывшиеся в наступившей темноте и снежной круговерти. Туда-сюда носились на «Буранах» наши лихие ребята, а каюрам оставалось только застопорить упряжки и ждать их. Собаки устали настолько, что падали в снег даже на минутной остановке. Не меньше их устали люди. К тому же мокрый снег почти насквозь промочил одежду, и когда стемнело и подморозило, то одежда сидела на нас жестяными доспехами.

Когда неожиданно выглянуло мутное пятно луны, мы обнаружили, что закружили в пурге и двигаемся в обратную сторону. Требовалась срочная остановка и большой совет. «Избушку охотника в долине Кетачана найти будет также трудно, как и дорогу в долине Копылье. Поэтому – только вперед!» – решило наше короткое, но бурное совещание.

Всем вместе нам все же удалось сориентироваться на местности, и экспедиция упрямо двинулась вперед. Ровно в двенадцать часов ночи «Бураны», а за ними и собаки вышли на долгожданную дорогу, ведущую в поселок Агинский. Правда, дорога оказалась сплошь переметенной снегом, но все же это была дорога, и ее было хорошо видно.

Восемнадцать километров надежды на теплый отдых – и вот мы уже окружены заботами поджидавших нас в Агинском геологов Константина Кузнецова, Николая Кропачева, Юрия Гаращенко, Владимира Базакова, Аркадия Артёмова и фотографа Александра Дьякова.

Через час после основной группы пришла упряжка Сергея Попова. Лишь Коерков остался ночевать в избушке на Кетачане. Он шел позади, одиноко, но не сдавался. Правда, все это мы узнали только на завтра, а ночь провели в тревожном ожидании, особенно встречающие нас люди.

6. ФИНИШ

Ночлег в поселке Агинском дал нам возможность высушить одежду, накормить собак, хорошо отдохнуть и подремонтировать нарты и упряжь. Где-нибудь в случайной избушке ничего этого сделать бы не удалось.

Агинский – поселок заброшенный, но дома в нем пока еще совершенно целы, и в них могли бы разместиться все желающие видеть «Берингию». А таких желающих было немало. Утро после пурги выдалось тихим и солнечным. Вскоре в поселок прилетел вертолет с организаторами гонки и журналистами. Все они накинулись с вопросами на каюров, а мы, участники экспедиции сопровождения, полетели искать Анатолия Коеркова.

Обнаружили мы его в том месте, где ночью плутали, потеряв ориентиры. Опытный таежник и каюр, Коерков, похоже, выспался у костра, или в избушке, и теперь уверенно шел к цели, доверившись собакам. Наш вчерашний след не сохранился, и упряжка шла по рыхлой снежной целине. Усталости собак не было предела, поэтому мы решили забрать упряжку в вертолет. Командир С. В. Федосов посадил машину неподалеку, и мы затащили в нее нарту, а затем собак и самого каюра.

Дальнейший путь «Беринги» проходил по снежной дороге из Агинского в Мильково. Когда-то проложили эту дорогу геологи, раз-

ведывавшие Агинское золоторудное месторождение, и вот теперь она удобно совпала с трассой гонки.

Коеркову и его собакам дали отдохнуть, поэтому второй этап начался в ноль часов 8 апреля. До устья Элкевея и вверх по нему до перевала упряжки шли в ночной темноте. Теперь впереди были только два «Бурана», управляемые неутомимыми Петром Сычевым и Борисом Гусевым. Остальные же снегоходы отправились назад, в Эссо.

В это время в Мильково народ ждал финиша. Было воскресенье, поэтому на окраине поселка, на «Веселой горке», с утра начался народный праздник. Концерты самодеятельных коллективов и ярмарки-распродажи шумели весь день. Судья-информатор то и дело объявлял о положении гонщиков на трассе. За ними следили с вертолета. А они шли ходко. В десять часов утра им осталось пройти последние 50 километров.

Первой шла упряжка спокойного и невозмутимого Федора Чечулина. За ним шел Николай Агинь, следом – Алистарх Никифоров,

и далее – Андрей Никифоров, Павел Уваров и Владимир Лазарев. Километров на шесть отстал от группы Сергей Попов, и на двенадцать – Анатолий Коерков.

К 16 часам, когда до финиша оставались считанные километры, расположение гонщиков на трассе несколько изменилось. Впереди по-прежнему шел Чечулин, но его догоняли Алистарх и Андрей Никифоровы, которые далеко обошли Николая Агиня. Владимир Лазарев, тем временем, опередил Уварова. Зато еще более отстали Попов и Коерков.

У Попова на протяжении всей гонки дела складывались не гладко. Его собаки, как он сам позже признался, оказались слабее, нежели в других упряжках. К тому же на всем протяжении пути они одна за другой выбывали из гонки. Передовика Улляу Сергей отпустил в самом начале из-за неожиданной хромоты, и тот все время плелся сзади. Чуть позже пришлось отпустить еще двух псов. На втором этапе сразу две его собаки поранили ноги, и на последних километрах в упряжке Попова осталось только пять усталых собак.

У Коеркова из восьми собак до финиша дошли шесть. На Сидала наехала на спуске нарта, и каюр вынужден был оставить его на трассе. Самый сильный кобель упряжки Нёбаты вскоре тоже поранил ногу и отстал. Оставшиеся собаки были плохими помощниками передовикам и к концу пути еле передвигали ноги.

И вот двухсотпятидесятикилометровые гонки через тайгу, вскрывшиеся реки, высо-

когорные перевалы и пургу остаются позади. Судья-информатор объявляет о приближении к месту финиша головной упряжки. Зрители длинной вереницей выстроились вдоль трассы, и организаторы с большим трудом оттесняли их за линию прохождения собак.

В 16 часов 58 минут первым финишировал Федор Пантелеевич Чечулин. Сразу за ним, не отставая, вереницей прошли финиш Алистарх Никифоров, Андрей Никифоров, Владимир Лазарев, Николай Агинь и Павел Уваров. «Желание обойти впереди идущего было, но из-за единственной колеи и рыхлого весеннего снега это редко где можно было сделать», – признавался Володя Лазарев.

Приведя к балансу время старта и финиша каждой упряжки, судейская коллегия постановила: чемпионом гонки «Берингия-1990» на 250 километров стал каюр из камчатского поселка Карага Федор Пантелеевич Чечулин. Второе место занял Андрей Никифоров, третье – Алистарх Никифоров, четвертое – Владимир Лазарев, пятое – Николай Агинь и шестое – Павел Уваров. Пришедшему намного позже Сергею Попову присудили седьмое место, а Коеркову, финишировавшему уже ночью, осталось восьмое.

Скоростные гонки на собачьих упряжках на 15-километровой дистанции состоялись на следующий день, 9 апреля. К участникам «Берингии» добавился каюр из села Долиновка Мильковского района Алексей Елисеевич Гарковенко. Он – камчадал, охотник. В его

упряжке только четыре собаки, причем нет обученных передовиков, и упряжка практически неуправляема. Вот такие нынче цивилизованные камчадалы.

Старт дали в 10 часов 30 минут. Каюры уходили на трассу с интервалом в две минуты. Им предстояло пройти на упряжках по три круга в пять километров. После первого круга с дистанции сошел Сергей Попов. Остальные шли неплохо. У зрителей была великолепная возможность поболеть за каюров, встречая их после очередного круга.

Увереннее других вел свою упряжку Андрей Никифоров. Он стартовал под первым номером и до конца гонок лидерства не уступил. Но стартовавшие шестым Чечулин и седьмым Агинь постепенно обошли четырех передних каюров и значительно сократили свое время. В результате в этом спринтерском заезде чемпионом стал Николай Николаевич Агинь. Второе место занял Федор Пантелеевич Чечулин. Других мест в скоростных гонках не присуждалось.

Нэля Дмитриевна Суздалова,
ительменская поэтесса, писательница.
Лауреат премии им. Г. Поротова (1993 г.)

БЕРИНГИЯ

*Посвящается международным
гонкам на собачьих упряжках «Берингия»*

Спешит «Берингия» по миру зимой,
Когда белоснежные краски,
В морозное утро. О, боже ты мой!
Как мчатся собачьи упряжки!
О, «Берингия», Ты радость моя,
Ты древность любви возродила,
Согрела и Родину, эти края...
И дивную песнь разбудила.
Камчатка, Камчатка, проснись ото сна...
Открой свои тёмные очи.
В истоках твоих пробудилась весна,
И вспыхнули радугой ночи.
Спешит «Берингия» по миру зимой,
Когда белоснежные краски,
В морозное утро. О, боже ты мой!
Как мчатся собачьи упряжки!

апрель 1995 г.

СОБАЧЬИ УПРЯЖКИ

Те собачьи упряжки умчались,
Не оставив, полозьев следа,
Только ветки рябины качались,
Да играла поземкой беда.

Я скажу о своих намереньях,
Сказке тундры нельзя умолкать,
Но не знаю в какой измеренье
Ительменскую песню искать.

Только в памяти – юрта, солома,
Балаганы на ножках березы
И баты у двух речек излома...
Детства радости, юности грезы.

Те собачьи упряжки умчались...
Видно, мне не найти их следа.
Но волшебной легендой осталась
Родниковая речек вода.

1981 г.

Вновь «Берингия», мчится, мчится
По насту ночью, среди дня...
Упряжкой древности приснится,
Кострами жаркими маня.
Несет весна порывы ветра,
Голубизну прекрасных дней,
Вздывает волны выше метра,
Мчат облака своих коней.
А счастье трепетной рукою
Прольет небесный ясный свет,
И вдруг откликнется строкой,
И оградит от страшных бед.

21 апреля 1995 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОПРОХОДЦЫ «БЕРИНГИИ»	3
1. Эта неожиданная «Берингия»... <i>(Записи в рабочем дневнике)</i>	4
2. Каюры	13
3. Собаки	22
4. Старт	36
5. Гонка	44
6. Финиш	56
7 Заключение	71
 <i>Беляева М. Е. «Берингия» – символ и гордость Камчатки</i>	 80

Александр Александрович СМЫШЛЯЕВ

ПЕРВОПРОХОДЦЫ «БЕРИНГИИ»

Подписано в печать 26.05.2020. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 8,83. Тираж 300 экз. Заказ КП00-001305

Издательство «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а
Отпечатано в ООО «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а

СМЫШЛЯЕВ Александр Александрович, член Союза писателей России, член Правления, секретарь Союза писателей России, председатель Камчатского регионального отделения Союза писателей России. По образованию геолог и телевизионный режиссер. Автор более 30 книг и двух десятков телефильмов.

В 1990 году, будучи специальным корреспондентом газеты «Камчатская правда» вместе с фотокорреспондентом газеты Владимиром Чуриным прошел в составе вспомогательной группы весь маршрут Первой гонки на собачьих упряжках «Берингия». Маршрут составил 250 километров из Эссо в Мильково через поселок Агинский. Публиковал репортажи с гонки, которые затем вошли в его книгу «Первая «Берингия».

На этом его «берингийская» биография не закончилась. На следующий год он совместно

с корреспондентом газеты «Камчатская правда» Ниной Колмовской и фотокорреспондентом Виктором Гуменюком прошел половину пути Второй «Берингии», а Нина Колмовская прошла ее всю до Чукотки.

В 2003 и 2004 годах Александр Смышляев вместе с сыном Александром прошли полностью маршруты «Берингии» из Эссо в Оссора уже в качестве телевизионной бригады. В результате были созданы телефильмы «Дорогой любви» и «Миссия «Берингии», а также написаны книги: документальная «Горячие снега «Берингии» и художественная повесть «Пока собачки бегут на Север». Повесть получила хорошие отзывы, опубликованные в журнале «Дальний Восток» и в работах известного российского литературоведа из Курска Марины Масловой.

Сегодня у Александра Смышляева составлена полная хронология всех гонок «Берингия», хотя в последние годы, когда гонка попала в руки правительства Камчатского края и из нее были вытеснены все прежние активные «берингийцы», работать стало сложно. Остается надеяться, что чиновничьи тучи над гонкой все же развеются и она снова станет народной и доступной для всех.

ISBN 978-5-9610-0364-2

9 785961 003642